

Цзи Цзин приехал рано, и даже после всей этой суматохи часы показывали лишь половину девятого.

Жун Чэньцзюнь пришлось потратить немало времени, чтобы успокоить кроху. В конце концов малыш перестал всхлипывать и смущенно улыбнулся.

Наскоро собравшись и даже не позавтракав, они втроем отправились в путь.

Выехав за ворота жилого комплекса, Жун Чэньцзюнь припарковал машину у обочины и вышел купить теплого соевого молока со свежепожаренным хворостом-юйтяо. Вернувшись, он отломил крошечный кусочек теста и вложил его в ручки маленького яичного духа. Затем достал из бардачка игрушечную чашечку, капнул туда пару капель молока и бережно передал малышу, который устроился прямо на рычаге переключения передач.

Дождавшись, пока кроха наестся, Чэньцзюнь завел мотор. Сам он не проглотил ни крошки, всю дорогу заботливо поглядывая на своего питомца — не загрустил ли тот снова?

И Даньдань чувствовал на себе этот теплый, любящий взгляд и прямо-таки таял от удовольствия.

Остатки его недавней тревоги и страха испарились. Он обернулся и посмотрел на Цзи Цзина, словно говоря: «Видал? Мой Жун-жун любит только меня! И нечего тут подмазываться, хм!»

Цзи Цзин лишь скривился. Тоже мне, нашел сокровище! Будто этот Жун Чэньцзюнь — предел мечтаний каждого встречного.

Хотя... получить такого заботливого покровителя действительно хотелось многим. Цзи Цзин и сам невольно завидовал.

— Цзи Цзин, куда ехать? — спросил Жун Чэньцзюнь.

— Знаешь Международное здание Жунгуан? — лениво отозвался Цзи Цзин. — Гони прямо туда.

Жун Чэньцзюнь ввел адрес в навигатор и направил машину к высотке Жунгуан. В душе его росло недоумение.

«Жунгуан? Но ведь это же огромный торгово-офисный центр. Почему Ассоциация монстров находится именно там?»

«Казалось бы, подобная организация, явно имеющая связи с государственными структурами, должна ютиться в каком-нибудь неприметном правительственном здании. А тут — шумный, кишачий людьми деловой квартал».

Ежедневный поток посетителей в Жунгуан исчислялся десятками тысяч. Неужели они не боятся разоблачения?

Впрочем, озвучивать свои сомнения Чэньцзюнь не стал. Скоро он все увидит своими глазами. К тому же говорить с Цзи Цзином лишний раз не хотелось — его маленький Даньдань мог снова раскапризничаться от ревности.

К слову, в Международном здании Жунгуан располагалось несколько флагманских магазинов его собственной компании «Чэньсин». Они представляли разные дочерние бренды женской одежды и были разбросаны по этажам. Повседневная, самая ходовая марка занимала площади на втором этаже, а эксклюзивный премиум-сегмент расположился на двадцать четвертом. Людей там обычно бывало немного, но дневная выручка за счет высоких цен порой превосходила обороты бюджетных бутиков.

Раньше Чэньцзюнь время от времени заглядывал сюда с проверками, но с тех пор, как в его жизни появилось загадочное Яйцо, он забросил все дела, стараясь каждую свободную минуту проводить с малышом.

Раз уж они приехали сюда, стоило после завершения регистрации пройтись по магазинам и побаловать кроху — сегодня тому и так досталось немало переживаний.

Добравшись до места, Цзи Цзин первым выбрался из машины и уверенно повел спутника к лифтам. Маленький яичный дух послушно затаился в нагрудном кармане Чэньцзюня.

В кабине лифта Цзи Цзин достал пластиковую карту, приложил ее к считывателю и нажал кнопку восемьдесят восьмого этажа. Жун Чэньцзюнь удивленно приподнял бровь. Восемьдесят восьмой? Но ведь там располагается головной офис могущественной корпорации «Группа Жунгуан»! Получается, Ассоциация монстров свила гнездо прямо у них под носом?

Чэньцзюню не доводилось лично общаться с генеральным директором «Рунгуан», чье лицо на публике всегда напоминало глыбу льда, но в деловых кругах все знали его как жесткого, прагматичного лидера с безупречным деловым чутьем. Интересно, как он связан с этим тайным обществом?

— Жун Чэньцзюнь, когда выйдем, старайся не глазеть по сторонам и ничему не удивляйся. Просто иди за мной, — вполголоса предупредил Цзи Цзин перед тем, как створки лифта поползли в стороны.

Чэньцзюнь молча кивнул, пропуская проводника вперед.

Холл выглядел вполне обыкновенно — просторный, оформленный в строгом современном

стиле. Никакой мистики или древних тайн.

Единственное, что казалось странным: весь этот огромный этаж представлял собой один пустой, залитый светом зал, в котором не было ни единой живой души.

Он наблюдал, как Цзи Цзин подошел к массивной стене с сияющим логотипом «Международная группа Жунгуан» и прижал ладонь к центру эмблемы. В ту же секунду воздух перед ними пошел мягкой рябью, словно потревоженная гладь пруда.

Жун Чэньцзюнь и И Даньдань, высунувший из кармана любопытный носик, затаили дыхание. Впрочем, Чэньцзюнь быстро взял себя в руки, сохранив на лице маску холодного безразличия, в то время как кроха просто разинул рот от изумления.

Воздушные волны разошлись в стороны, формируя двухметровый полупрозрачный проем — водянистую мембрану, за которой открывался совершенно иной мир.

Оттуда мгновенно донесся оглушительный гул голосов, похожий на шум базара. Жун Чэньцзюнь прищурился, разглядывая картину.

В просторной зоне ожидания на диванах развалился могучий великан с бычьей головой и обнаженным торсом. Чуть поодаль свернулся кольцами огромный питон толщиной с доброе ведро. Рядом прохаживался златовласый мужчина, буквально облепленный крошечными львятами — они висели у него на руках, плечах и спине. Кокетливо покачивала пушистым лисьим хвостом миловидная девушка; у симпатичного юноши на щеках поблескивала алая чешуя, а у другого посетителя из-под полы пиджака вместо ног виднелись четыре резные деревянные ножки, удивительно похожие на опоры антикварного стола.

У одной из женщин за спиной вместо плаща красовались огромные веера, складывающиеся подобно крыльям. Мимо промелькнула кокетливая особа с длинными кроличьими ушами и забавным помпоном-хвостиком. Чуть поодаль шевелил скользкими щупальцами осьминога не то парень, не то девушка, а сквозь толпу величаво шествовало роскошное старинное ханьфу... абсолютно пустое внутри.

Вся эта фантаσμαгория казалась настолько дикой и нереальной, что маленький яичный дух не удержался и тихонько пискнул от испуга.

Этот звук вывел Чэньцзюня из оцепенения. Он поспешно опустил взгляд: малыш уже наполовину выбрался наружу и, вцепившись крошечными лапками в край кармана, во все глаза разглядывал невиданное зрелище.

Испугавшись, что кроху заметят, Чэньцзюнь аккуратно, но настойчиво подтолкнул его пальцем обратно вглубь кармана.

Эта водяная завеса разделяла два абсолютно разных мира. Снаружи царили тишина и покой, внутри же бурлила пестрая, полубезумная толпа существ, которых трудно было назвать людьми.

Помещение за барьером казалось невероятно огромным. Впрочем, его планировка выглядела на удивление прозаично и напоминала обычный крупный банк: длинные стойки, застекленные кабинки операционистов и бесконечные ряды сидений для посетителей. За стеклами сидели сотрудники, вежливо оформляя документы для разношерстных клиентов.

В глубине зала виднелись две распахнутые массивные двери, за которыми угадывались бескрайние просторы — причудливая смесь первозданной тайги и диких степей, усеянная аккуратными постройками, между которыми тоже сновали монстры.

Чэньцзюнь бегло окинул взглядом этот пейзаж и вернулся к осмотру холла. Здесь тянулись ряды соединенных между собой кресел. Не будь среди ожидающих существ с рогами, копытами и хвостами, это место легко можно было бы перепутать с филиалом государственного ведомства.

Цзи Цзин подождал немного, давая спутникам привыкнуть к увиденному, и негромко скомандовал:

— Идем.

С этими словами он уверенно шагнул сквозь колеблющуюся водяную стену.

Жун Чэньцзюнь на мгновение помедлил, но все же заставил себя сделать шаг вперед. Отступить было поздно. Даже если их ждала ловушка, их с малышом скромных сил явно не хватило бы, чтобы противостоять этой орде нечисти. Единственным разумным выходом оставалось держаться поближе к Цзи Цзину.

Едва они переступили порог, влажная преграда за их спинами сомкнулась с тихим шелестом. Чэньцзюнь внутренне напрягся. Если начнется заварушка, выбраться отсюда живыми будет практически невозможно.

Он молча шел следом за Цзи Цзином, который весело раскланивался с местными завсегдатаями.

— О, старина Ши! Снова привел своих сорванцов на осмотр?

— Да вот, пора бы этим оболтусам уже принимать человеческий облик. Привел их в детское отделение на пару дней. А ты, Лао Цзи, какими судьбами?..

Впрочем, не только этот лев заинтересовался новоприбывшими. Едва Жун Чэньцзюнь вошел в

зал, как на него устремились десятки взглядов со всех сторон. В них читалось все: от праздного любопытства и высокомерного равнодушия до откровенного восхищения и игривых заигрываний.

Жун Чэньцзюнь переносил это повышенное внимание абсолютно спокойно. Будучи главой крупной корпорации и обладая весьма притягательной внешностью, он с ранних лет привык находиться в центре внимания. Единственное отличие состояло в том, что сейчас его оценивали не люди, а нечисть.

До его слуха долетали приглушенные шепотки. Он слегка напряг слух, улавливая обрывки разговоров:

— Это что, новенький? Но почему от него совсем не пахнет демонической ци?

— И где этот скряга Цзи Цзин откопал такого красавца? Вот же везет некоторым! Теперь отхватит кучу камней духа за привод. Почему мне никогда не попадаются дикие монстры?

— Да ладно тебе, в Ассоциации уже лет десять новых регистраций не было. Какому богу этот Железный петух молился, чтобы так подфартило?

— Хм, а парень-то знакомый. Кажется, я видел его лицо на плакатах.

— Точно! Это же президент корпорации «Чэньсин», Жун Чэньцзюнь. Я у них в бутике на прошлой неделе костюм покупала!

— Вот уж действительно, несправедливость... Кто-то рождается богатым боссом, а кто-то до пенсии в официантах ходит.

— Да ладно тебе, какой из тебя босс? Иди вон, подносы разноси.

— Постойте, но он же чистокровный человек! Будь он монстром, мы бы почувствовали хоть каплю его ауры.

— Кое-что все-таки есть... Разве вы не чувствуете? Совсем слабенький, едва заметный след.

Поняв, что ничего действительно важного из этих сплетен не узнать, Чэньцзюнь перестал прислушиваться. Местные обитатели оказались такими же падки на слухи, как и обычные люди.

Вернувшись к реальности, он последовал за Цзи Цзином к терминалу за талоном электронной очереди. Цзи Цзин тем временем всю хвастался перед златовласым мужчиной со львятами:

— Привел на регистрацию сразу двоих новеньких. Великий старейшина ведь ушел в уединение, защитный барьер временно ослаб, вот их пробуждение никто и не зафиксировал. А мне посчастливилось наткнуться на них в городе.

Златовласый покачал головой, не скрывая зависти:

— Ну и везунчик же ты, Лао Цзи.

Цзи Цзин буквально сиял от гордости, хотя и пытался напустить на себя равнодушный вид:

— Да ладно тебе, пустяки. Обычное стечение обстоятельств.

Его собеседник лишь закатил глаза. Стоило этому Железному петуху дать повод для гордости, как тот сразу начинал важничать.

— Кстати, Лао Цзи, а как там твоя новая пассия? Прошла проверку? — с любопытством спросил старый лев.

Лицо Цзи Цзина тут же скисло:

— Какое там... Опять срезалась на этапе иллюзорного испытания. И как только у них получается так притворяться? Пока встречаемся — «люблю-не могу», а стоит в иллюзии появиться какому-нибудь богатенькому красавцу, так сразу обо мне забывают!

— Карма у тебя такая, не иначе. Никогда такого не видел. Да и вообще, Лао Цзи, прекращал бы ты так трястись над каждой копеечкой. Какая нормальная девушка выдержит твою несусветную скупость?

— Это называется разумной экономией и домовитостью, ясно тебе, тупая твоя башка?!

Слово за слово, и приятели принялись увлеченно препираться. Жун Чэньцзюнь равнодушно наблюдал за этой сценой, даже не думая вмешиваться.

Когда их очередь наконец подошла, спор утих сам собой. Цзи Цзин шагнул к стойке, за которой сидел сотрудник с изящными оленьими рожками на голове, и вежливо поздоровался:

— Брат Лу, добрый день! Я привел двоих новеньких на регистрацию.

Олень радостно просиял:

— Ого, а ты силен, парень! В Ассоциации уже сто лет пополнения не было, а ты притащил

сразу двоих.

— Ну что вы, брат Лу, мне просто повезло, — скромно улыбнулся Цзи Цзин, едва сдерживая торжество.

Жун Чэньцзюнь не выдержал и вмешался в разговор:

— Неужели новые монстры — такая редкость?

Сотрудник повернулся к нему. Его взгляд потеплел, став на удивление... ласковым.

— Еще какая. До основания КНР новые демоны появлялись регулярно. Но после принятия закона о запрете на обретение разумной формы после основания народной республики, нашего брата стало рождаться все меньше. За последние десять лет вы — первые, кто пробудился. Кстати, ты упомянул двоих. А где второй?

Чэньцзюнь молча запустил руку в карман и бережно извлек на свет маленького яичного духа.

Крошечный человечек размером едва ли с большой палец робко встал на гладкую поверхность стойки перед регистратором. Его милое личико выражало крайнюю степень растерянности. Скосив глазки на ветвистые рога господина Лу, малыш испуганно попятился назад, прячась за пальцы своего покровителя.

Увидев кроху, олень буквально застыл на месте, а сам изумленно округлил глаза до размеров чайных пиал. Что это за чудо такое? Какой же он невероятно милый!

Сотрудник заворуженно смотрел на крошечное создание. Жун Чэньцзюню это пристальное внимание категорически не понравилось. Если бы не необходимость исцелить врожденные каналы малыша, он бы в жизни не переступил порог этого сомнительного заведения. Видеть, как чужак пожирает его сокровище глазами, было невыносимо. Внутри шевельнулось собственническое чувство.

Он сухо кашлянул, прерывая затянувшуюся паузу:

— Кхм. Господин Лу, как нам пройти процедуру регистрации?

Олень наконец опомнился и затряс головой:

— Ах да, конечно! Просту прощения. Идите за мной, оформим все в приватной обстановке.

Он поднялся со своего места, открыл боковую стеклянную дверь и жестом пригласил троицу

следовать за ним.

— Разве мы не можем оформить все здесь? — вполголоса спросил Чэньцзюнь у Цзи Цзина.

— Можем, если ты не против, чтобы вся эта толпа в зале глазела на твое истинное обличие, — хмыкнул тот.

— Я и сам не знаю, кто я такой. Как они это определяют?

— Сейчас все увидишь. Иди давай.

Жун Чэньцзюнь согласно кивнул и, повернувшись к малышу на стойке, ласково позвал:

— Даньдань, давай ко мне на плечо.

Прятать кроху обратно в душный карман теперь не имело смысла.

Олень-регистратор провел их через одну из тех огромных дверей в конце зала, и они очутились на бескрайней, сочно-зеленой лужайке. Чэньцзюнь и И Даньдань замерли, пораженные этим скрытым великолепием.

Малыш прижался к уху своего защитника и восторженно зашептал:

— Жун-жун, тут так просторно!

Чэньцзюнь разделял его изумление. Территория действительно казалась бесконечной — до самого горизонта простирались тенистые рощи, а чуть поодаль, огибая изящное здание усадьбы, лениво несла свои воды чистая речушка.

«Никакие физические параметры здания Жунгуан не позволили бы разместить здесь подобное пространство. Должно быть, это то, что в старинных книгах называют скрытым измерением или духовным карманом».

— Это Обитель монстров, — вызвался объяснить Цзи Цзин. — Здесь любой зарегистрированный монстр может жить, тренироваться или уходить в медитативное уединение. Нужно лишь ежегодно вносить небольшую плату в виде камней духа.

— Как можно получить эти камни духа? — поинтересовался Чэньцзюнь, вспомнив прерванный разговор.

Идущий впереди господин Лу охотно отозвался:

— Проще простого! Их можно купить за обычные человеческие деньги, заработать за выполнение поручений Ассоциации или выменять у других монстров. Существуют и другие способы, но о них ты узнаешь позже.

— И каков курс обмена?

— Сто тысяч юаней за один камень духа низшего качества. Сто низших камней приравняются к одному среднему, а сто средних — к одному камню высшего качества. О камнях небесного качества даже не мечтай: в нашу эпоху упадка магии они давно превратились в легенду.

Жун Чэньцзюнь мысленно присвистнул. Ну и расценки!

Теперь понятно, почему Цзи Цзин так перед ними расстился. За привод двух новых монстров ему полагалась награда в два миллиона юаней. За такие легкие деньги кто угодно расшибся бы в лепешку.

За разговорами они подошли к изящному двухэтажному деревянному павильону, выполненному в классическом стиле. Олень вежливо постучал в резную дверь.

Спустя мгновение створка отворилась, являя взору благообразного старца с белоснежными волосами и удивительно моложавым лицом. Он был облачен в старинный халат, длинные пряди на макушке скрепляла простая нефритовая шпилька, а над верхней губой топорщились аккуратные усы.

Лу и Цзи Цзин синхронно склонились в глубоком, почтительном поклоне. Жун Чэньцзюнь остался стоять прямо. Он понял, что перед ними важная персона, но гнуть спину перед незнакомцами не привык.

— Старейшина Хэ, я привел новых собратьев на регистрацию, — доложил олень.

Старец заинтересованно прищурился. Его взгляд скользнул по Чэньцзюню и замер на притаившемся на его плече малыше. Жун Чэньцзюнь почувствовал, как по спине пробежал неприятный холодок — словно его сканировали невидимым лучом.

Маленькому Даньданю пришлось еще тяжелее: он затрепетал, чувствуя себя абсолютно беззащитным, будто с него за секунду сорвали все покровы.

— Охо-хо... — удивленно протянул старик. — Полудемон? А этот малый... неужели яичный дух? Любопытно, весьма любопытно...

Он загорелся азартным огоньком исследователя.

— Заходите живее. Я сейчас принесу Зеркало, отражающее демонов.

С этими словами старец скрылся в глубине дома.

— Зеркало, отражающее демонов? — переспросил Чэньцзюнь.

— Ага, наша главная реликвия, — гордо пояснил Цзи Цзин. — Позволяет безошибочно определить истинную суть любого монстра.

— Я думал, подобные артефакты созданы для истребления нечисти. Использовать его как регистрационный прибор... не слишком ли рискованно?

Цзи Цзин закатил глаза:

— Брось, в каком веке ты живешь? Кому сейчас нужно это насилие? Что, игры на приставке отменили или сериалы новые не выходят? Нам и без драк забот хватает: днем пашешь на человеческой работе, вечером медитируешь — вздохнуть некогда!

Жун Чэньцзюнь промолчал. Надо же, здешние монстры оказались на редкость цивилизованными ребятами.

Внутри павильон выглядел скромно — традиционная мебель, свитки на стенах, деревянная резьба. Ничего такого, чего нельзя было бы увидеть в историческом музее или дорогой чайной.

Вскоре старейшина Хэ вернулся, бережно сжимая в руках старинное бронзовое зеркало.

От этого простого на вид предмета веяло непостижимой мощью. Стоило Чэньцзюню бросить на него взгляд, как сердце екнуло, а дыхание на миг перехватило. Тяжелая аура артефакта давила на плечи.

— Так, молодой человек, встань-ка вот сюда, — старейшина Хэ повернул зеркало тыльной стороной к себе и указал на свободное место посреди комнаты.

Жун Чэньцзюнь послушно сделал шаг вперед. Старец поднял зеркало, направляя его полированную поверхность на мужчину и сидящего у него на плече малыша.

В то же мгновение из глубины бронзового диска вырвался золотой луч. Чэньцзюня пронзило странное ощущение: казалось, невидимый свет просветил его до костей, оставив покалывающий холод.

И Даньдань тоже вздрогнул, но, успев немного привыкнуть к чужой магии, лишь крепче

обхватил шею своего покровителя крошечными лапками.

Старейшина Хэ опустил артефакт и взглянул на отражение, удерживая зеркало так, чтобы всем было видно. В следующую секунду его лицо исказилось от безмерного изумления.

— Девя... Девятихвостая лиса?! — потрясенно выдохнул старик.

Лу и Цзи Цзин синхронно подались вперед, они буквально открыли рты от шока.

— Какая еще лиса? — нахмурился Жун Чэньцзюнь.

Однако на его вопрос никто не ответил. Не веря своим глазам, старейшина Хэ вновь направил зеркало на Чэньцзюня.

Золотая вспышка повторилась. На поверхности бронзы отражался изящный белоснежный лис. Он лениво сидел, прищурив глаза, а за его спиной веером колыхались девять пушистых хвостов.

В душе Жун Чэньцзюня поднялась буря противоречивых чувств.

«Неужели этот роскошный лис в зеркале — и есть моя истинная суть?»

«Когда я впервые узнал, что во мне течет кровь монстров, я строил самые разные теории. Думал, что унаследовал гены какого-нибудь кошачьего или собачьего духа... Но стать лисом-соблазнителем? Это уже слишком».

Он присмотрелся к отражению повнимательнее. В густой белой шерсти на загривке зверя уютно устроилось маленькое белое яйцо. Чэньцзюнь тепло улыбнулся — это, без сомнения, был его Даньдань.

Справившись с мимолетным замешательством, он вернул себе привычное хладнокровие. А вот трое его спутников так и стояли с глупым видом, не в силах вымолвить ни слова.

Их преувеличенная реакция начинала раздражать. Нахмурившись, Чэньцзюнь холодно спросил:

— Мое происхождение вызывает у вас какие-то проблемы?

Звук его голоса вывел троицу из ступора. Они переглянулись, без слов понимая масштаб случившегося.

— Невероятно... — пробормотал Цзи Цзин, выглядя так, словно его огрели пыльным мешком по голове. — Этого просто не может быть. На всем белом свете осталась лишь одна Девятихвостая лиса!

— Полагаю, я имею полное право знать, что здесь происходит, — твердо произнес Чэньцзюнь.

Старейшина Хэ шумно выдохнул и повернулся к своим помощникам:

— Расскажите ему все. Дело государственной важности, я должен немедленно доложить председателю!

— Но старейшина Хэ, — несмело возразил Лу, — председатель сейчас принимает делегацию высших демонов. Стоит ли беспокоить его по такому поводу?

— Да никакие демоны не сравнятся с этой новостью! — отрезал старик и в ту же секунду буквально растворился в воздухе, оставив после себя лишь легкое дуновение ветра.

Жун Чэньцзюнь остался стоять посреди комнаты, недоумевая, что за кашу они заварили.

Маленький Даньдань тоже ничего не понимал. Переводя растерянный взгляд с Цзи Цзина на Лу, он преданно потерся щекой о шею своего защитника, ища поддержки.

Заметив замешательство гостя, Цзи Цзин вздохнул и указал на кресла:

— Присаживайся. Разговор предстоит долгий.

Олень-регистратор проводил Чэньцзюня сложным взглядом, в котором смешались зависть, благоговение и толика страха. Он понимал: появление наследника древнего рода сулит Ассоциации тектонические сдвиги.

Когда все расселись, Цзи Цзин наконец собрался с мыслями.

— Понимаю твоё недоумение. Честно говоря, у меня самого до сих пор голова идет кругом от этой новости.

— Ближе к делу, — сухо оборвал его Чэньцзюнь, не вынося пустых предисловий.

— Ладно-ладно. О Девятихвостых лисицах ты ведь наверняка слышал?

— Слышал, конечно. Су Дацзи, гора Цинцю, чары соблазнения... Ну и в кино вроде «Раскрашенной кожи» этот образ заезжен.

— Вот именно! Только все это — чистой воды выдумки смертных писателей. В людских сказках лис выставляют коварными чудовищами, хотя на самом деле Девятихвостая лиса — это священный божественный зверь, приносящий благодать.

Чэньцзюнь кивнул, показывая, что слушает дальше.

— И статус божественного зверя — это не просто красивый титул. Наш народ сейчас переживает не лучшие времена, но великих существ у нас по-прежнему хватает. Например, наш председатель, а также Первый и Третий старейшины — чистокровные драконы. Второй старейшина — Феникс, Четвертый — Кирин, Пятый — Пи Сю, Шестой — Бай Цзэ, Седьмой — Сюань, Восьмой — Алая птица, а Девятый... как раз Девятихвостый лис. Ну и так далее, вплоть до Тридцать пятого старейшины, господина Облачного журавля. И это не считая младших божеств рангом ниже, которые служат администраторами — их у нас от силы десятка четыре-пять наберется.

Жун Чэньцзюнь лишился дара речи.

«И они называют это упадком? Говорят, что их мало?»

«У них совет старейшин разросся до четвертого десятка, а они приbedняются! Неужели в Китае действительно скрывается столько мифических существ, и за все века люди так ничего и не заметили?»

В голове Чэньцзюня роились сотни вопросов, но он озвучил самый практичный:

— И как вы уживаетесь с такой концентрацией силы? Государство действительно позволяет существовать столь опасным созданиям на своей территории? Ведь каждый из ваших старейшин — это ходячее оружие массового поражения.

Олень Лу усмехнулся:

— Опасных? Нас всего четыре-пять тысяч на всю страну с многомиллиардным населением смертных! Мы растворяемся в этой толпе без следа. К тому же для контроля и создана наша Ассоциация. Все следят друг за другом, соблюдая строгий нейтралитет.

Чэньцзюнь прикинул в уме соотношение цифр. Действительно, капля в море.

— Но ведь они — божественные звери, — возразил он. — Сила их разрушения колоссальна.

Лу недовольно сморщился:

— Толку от этой силы в эпоху упадка магии? Люди давно позабыли древних богов, лишив нас

веры и духовной подпитки. Мы едва сводим концы с концами! Впрочем, нам еще повезло. Смертные заклинатели из Ассоциации совершенствующихся страдают куда сильнее. Для них путь к вознесению закрыт наглухо, небесные врата запечатаны. Не будь у них пары десятков старейшин на стадии Великого Достижения, они бы давно вымерли.

— Да ладно тебе приbedняться! — вклинулся Цзи Цзин. — Заклинателей по стране больше двадцати тысяч, а нас — горстка. И пусть их старейшины слабее наших, средний уровень их адептов куда выше, чем у большинства ленивых монстров.

— Ну и что с того? — огрызнулся Лу. — Зато любой из наших великих предков может раскидать их элитные отряды одной левой!

— Ага, раскидает он, как же! — фыркнул Цзи Цзин. — Ты забываешь про ракетные комплексы «Дунфэн». Их боеголовки круглосуточно нацелены на наши родовые гнезда. Стоит старейшинам дернуться — и от нас мокрого места не останется. Кто в здравом уме пойдет против ядерного арсенала?

— Смертные хитры и жестоки, — со вздохом признал олень. — Мало того, что запретили нам обретать разумный вид после сорок девятого года, так еще и держат под прицелом. Жить в постоянном страхе — сомнительное удовольствие. Не будь у меня выбора, я бы предпочел родиться обычным глупым человеком.

— Да и потом, — добавил Цзи Цзин, — если бы наши древние владыки действительно захотели воевать, никакие бомбы их бы не удержали. Просто они почти все спят в глубоком уединении. Сейчас делами Ассоциации заправляет один лишь председатель Ао Лин. Понятно, почему люди так осмелели.

Оба монстра синхронно вздохнули, уставившись в пол с унылым видом.

— Эх, измельчали и монстры, и заклинатели... Раньше правители Поднебесной заискивали перед нашими предками, а теперь колесо судьбы повернулось, и мы вынуждены плясать под дудку смертных.

Слушая их причитания, Чэньцзюнь испытывал странную гордость за свое государство.

«Надо же... Оказывается, грозные ракеты стерегут покой страны не только от внешних врагов, но и держат в узде этих сказочных титанов. Правительство действительно проделало колоссальную работу, если все эти мифические существа сидят тише травы и послушно платят налоги».

Он негромко кашлянул, возвращая собеседников к реальности:

— Господа, я искренне рад за мощь нашей оборонной промышленности и сочувствую упадку

вашей расы, но мы ушли от темы. Разве мы говорили не о Девятихвостых лисицах и моем происхождении?

Монстры переглянулись. Цзи Цзин тут же перевел стрелки:

— Вот именно, Брат Лу! Как ты работаешь регистратором? Получаешь целый камень духа в месяц, а элементарную консультацию провести не можешь. Профнепригоден!

Олень вспыхнул от возмущения:

— Ах ты, облезлый петух! Кто из нас первый влез со своими комментариями про ракеты?!

— Хватит препираться, — холодно прервал их Чэньцзюнь. — Либо вы объясняете, либо я забираю Даньдана и ухожу.

Лу бросил гневный взгляд на Цзи Цзина, шумно выдохнул и принял серьезный вид:

— Извини. Дело в том, что у всех древних божественных зверей есть две особенности. Во-первых, они живут невероятно долго. Нашему Великому старейшине уже несколько десятков тысяч лет, а он до сих пор полон сил. Во-вторых, им крайне тяжело обзавестись потомством. Чем могущественнее монстр, тем ниже вероятность рождения наследника. Для высших существ вроде драконов, фениксов или киринов продолжение рода — величайшее чудо. Девятихвостые лисицы в этом плане пострадали больше всех. Их род угасал веками, пока в живых не остался единственный представитель.

В душе Чэньцзюня шевельнулось смутное предчувствие.

— Думаю, ты уже все понял, — тихо закончил Лу. — Ты — единственный и неповторимый сын Девятого старейшины, владыки Цзю Цзиня.

Эти слова прозвучали подобно грому среди ясного неба, эхом отозвавшись в голове Чэньцзюня.

«Сын божественного зверя? Единственный наследник?»

Всю свою сознательную жизнь он считал себя круглым сиротой, брошенным на произвол судьбы. И вдруг оказывается, что он не просто полудемон, а дитя одного из могущественнейших существ этого мира и обычной человеческой женщины.

— Мы не знаем, как именно ты оказался среди людей и почему твоя кровь дремала столько лет, — продолжил Лу. — Но около двадцати лет назад Девятый старейшина внезапно впал в безумие. Он крушил все на своем пути, едва не стерев Ассоциацию с лица земли. Нам пришлось будить спящих древних владык, чтобы умиротворить его ярость. Возможно... это как-то

связано с твоим исчезновением.

Несмотря на колоссальное внутреннее потрясение, Жун Чэньцзюнь заставил себя сохранить внешнее спокойствие:

— Ваше зеркало точно не могло ошибиться?

— Исключено. Это подлинный артефакт ушедших эпох. К тому же ритуал проводил лично старейшина Хэ, чья чистая духовная энергия гарантирует абсолютную точность показаний.

Чэньцзюнь по-прежнему отказывался верить.

«Если я действительно сын этого великого существа, почему во мне никогда не проявлялась магия?»

«И если божественные звери так дорожат потомством, как они умудрились потерять единственного ребенка и не найти его за двадцать лет?»

Вся эта история казалась ему дурным фарсом.

Старейшина Хэ так поспешно убежал явно для того, чтобы созвать руководство Ассоциации во главе с председателем Ао Лином.

Внутри Жун Чэньцзюня нарастала глухая паника. Он не хотел встречаться с этим загадочным «отцом».

— Какие еще документы нужно оформить для регистрации? — резко спросил он.

Олень растерялся:

— Что?

— У меня плотный график. Давайте закончим с бумагами, и я поеду по делам.

— Постой, но ведь это величайшее событие! Ты не можешь просто так уйти, нужно дождаться старейшин...

— Мое перемещение — это мое личное дело, и вы не имеете права меня задерживать! — отрезал Чэньцзюнь.

— Но послушай...

— Никаких «но». Оформляйте документы прямо сейчас, у меня нет времени на пустые ожидания.

Видя, как стремительно темнеет лицо Жун Чэньцзюня, олень Лу не решился спорить дальше. Вздыхнув, он прошел в кабинет старейшины Хэ, достал из ящика стола бланки и протянул один из них гостю.

— Заполни это, пожалуйста.

Вопросов было немало: домашний адрес, место работы, контактный телефон, расовая принадлежность и прочее. Чэньцзюнь стремительно заполнил анкету на себя, а затем быстро оформил аналогичный бланк на маленького Даньдани.

Вернув листы регистратору, он повернулся к Цзи Цзину:

— Господин Цзи, будьте добры, отвезите меня обратно.

Но не успел проводник и рта открыть, как под сводами павильона раскатистым громом прозвучал властный голос:

— Юноша, задержись на мгновение!

Воздух перед ними подернулся дымкой, и перед Чэньцзюнем мгновенно возникла группа людей.

Впереди всех стоял безупречно одетый мужчина с короткой стрижкой и суровым, словно высеченным из мрамора лицом. Чэньцзюнь сразу узнал его — это был Ао Лин, глава «Группы Жунгуан».

Чэньцзюнь поджал губы, его взгляд стал ледяным:

— Господин Ао, что это значит?

Ао Лин, только сейчас получивший возможность рассмотреть лицо незваного гостя, изумленно приподнял брови:

— Жун Чэньцзюнь? Это ты?

Будучи крупными предпринимателями, они вращались в одних кругах. И хотя напрямую они

никогда не вели переговоров, их компании успешно сотрудничали: бутики «Чэньсин» арендовали лучшие торговые площади в моллах «Рунгуан».

И пускай «Чэньсин» уступала масштабам гигантской империи Ао Лина, компания Чэньцзюня все же оставалась ключевым партнером, поэтому ее президент был хорошо знаком главе корпорации.

Ао Лин испытывал глубочайшее потрясение. Кто бы мог подумать, что этот успешный бизнесмен — сын его Девятого дяди, Цзю Цзиня...

— Господин Жун, не пойми меня неправильно. У меня нет намерения задерживать тебя силой. Я лишь прошу составить мне компанию и встретиться с одним важным господином.

Жун Чэньцзюнь презрительно усмехнулся:

— И почему я должен куда-то идти? Если я ему нужен, пусть придет сам.

Его сердце болезненно сжалось от нахлынувшей горечи.

«Если верить вашим сказкам, и я действительно сын великого лиса, то где этот отец был все те годы, пока я выживал на самом дне человеческого общества?»

«И теперь я должен покорно бежать к нему по первому зову, чтобы подтвердить свое родство? Монстры слишком привыкли, что мир вращается вокруг них».

Даже если он действительно плоть от плоти этого божественного зверя, даже если в прошлом случилась трагедия — он не собирался унижаться. С какой стати? Он не позволит обращаться с собой как с дешевой вещью, которую можно выбросить, а потом вернуть легким мановением руки.

— Хочет меня видеть — пусть приходит сам, — ледяным тоном бросил Чэньцзюнь.

Развернувшись, он уверенным шагом направился к выходу.

Будь он обычным человеком, он бы не посмел вести себя так дерзко с могущественными существами. Но сейчас ситуация изменилась. Раз эти монстры уверовали, что перед ними единственный наследник древнего рода, они не посмеют причинить ему вред или остановить силой.

Какая ирония — извлечь выгоду из статуса, который он сам презирал. Истинное проявление поговорки «лиса пользуется могуществом тигра».

Чувствуя глубокий сарказм происходящего, Чэньцзюнь шел вперед, не оборачиваясь. И вся эта внушительная толпа древних сущностей действительно не сделала ни единой попытки преградить ему путь.

Больница Юньши

В последнее время Сюй Цинь пребывала в отвратительном расположении духа. Ее характер, и без того не сахарный, окончательно испортился, а вспышки гнева следовали одна за другой.

Она никак не ожидала, что этот неблагодарный щенок Жун Чэньцзюнь действительно вызовет полицию. Ее продержали в камере предварительного заключения целые сутки, пока любимый сыночек не соизволил внести залог.

Но настоящие беды начались сразу после того, как она покинула порог офиса «Чэньсин». Череду неудач преследовала ее непрерывно. Сначала, когда полицейские заталкивали ее в патрульную машину, ей больно прищемило руку дверью. По дороге в участок водитель резко затормозил, и Сюй Цинь сильно приложилась головой о стекло, заработав огромную шишку.

У самого входа в отделение она споткнулась и растянулась на асфальте во весь свой немалый рост — конвоиры даже не успели ее подхватить. Дальше — больше: в камере она ухитрилась поперхнуться обычной водой, а во время обеда едва не задохнулась куском хлеба. Вечером, когда женщина решила воспользоваться туалетом, ей на плечо свалился тяжелый плафон от старого светильника.

Когда ее наконец выпустили под залог, кошмар не прекратился. По дороге домой ее ненаглядный сынок, увлекшись телефоном, проскочил на красный свет и врезался в дорожное ограждение, чудом разминувшись с летящим наперерез грузовиком.

Сам Ян Фэй не получил ни царапины, а вот непристегнутая Сюй Цинь подлетела до самого потолка, сильно ударилась головой о лобовое стекло и с разбитым лбом была доставлена на скорой в больницу.

Но и в больничной палате злой рок не оставил ее. Неприятности сыпались как из рога изобилия. В первый же день в тарелке с больничным супом она обнаружила огромную жирную гусеницу — причем лишь ее половину, вторую, судя по всему, она уже успела проглотить. Вечером Сюй Цинь умудрилась повздорить с соседкой по палате и получила от грозной старухи увесистую затрещину.

Не выдержав такого издевательства, она решила выписаться на следующее же утро. Однако, зайдя напоследок в уборную, женщина поскользнулась на влажном кафеле и с криком рухнула на пол, сломав ногу.

За свои пятьдесят лет Сюй Цинь ни разу не сталкивалась с подобным фатальным невезением. Ее жизнь превратилась в сущий ад.

Лечение стоило дорого, семейные сбережения таяли на глазах. Единственным спасением виделся Жун Чэньцзюнь — Сюй Цинь твердо вознамерилась вытрясти из него крупную сумму денег, как только поправится. Но из-за сломанной ноги она оказалась заперта в больничной палате.

Тогда она решила потребовать деньги по телефону, но этот негодяй упорно не брал трубку! Автоответчик раз за разом твердил, что абонент находится вне зоны доступа сети.

Сгорая от злости, Сюй Цинь ворочалась на жесткой больничной койке. Кое-как справившись с раздражением, она ласково обратилась к сыну:

— Сяо Фэй, сыночек... Видишь, в каком я состоянии, с этой чертовой ногой далеко не уйти. Твой отец — размазня, толку от него никакого. Может, ты съездишь к этому ублюдку и прижмешь его как следует? Нам очень нужны деньги.

Ян Фэй, лениво развалившийся на соседней пустующей кровати с телефоном в руках, даже головы не поднял от игры:

— А самой с другого номера набрать слабо? Никуда я не поеду. Этот урод в прошлый раз меня даже на порог не пустил! Думаешь, он мне разбежится деньги отдавать? Сами виноваты, устроили скандал на ровном месте! Говорил же вам: надо было по-хорошему с ним, лаской выманывать. А теперь, когда вы окончательно пересрались, из него и ломаного гроша не выбьешь.

— Да-да, сынок, ты абсолютно прав, мать сглупила, — заискивающе закивала Сюй Цинь. — Но сделай одолжение, сходи на пост, попроси у кого-нибудь телефон. Мама попробует позвонить ему с чужого номера.

— Задолбали вы меня оба! — рявкнул Ян Фэй. — Трудно самой на костылях доползти? Не видишь, у меня катка идет?!

Сюй Цинь лишь натянуто улыбнулась:

— Сынок, маме тяжело двигаться. Ну пожалуйста, съездишь потом, а игру доиграешь, когда вернешься.

Нехотя ворча и проклиная все на свете, Ян Фэй поднялся и побрел в коридор. Выпросив смартфон у молоденькой медсестры, он вернулся в палату. Сюй Цинь трясущимися пальцами набрала заветные цифры.

В трубке снова раздался бездушный механический голос:

— Аппарат вызываемого абонента выключен или находится вне зоны действия сети.

Не веря своей неудаче, она набрала номер повторно, но результат оказался прежним.

— С чужого телефона тоже не проходит, — лениво констатировал Ян Фэй. — Видимо, этот ублюдок уехал в какую-то глушь, где связь не ловит. В черный список он тебя не вносил.

Сюй Цинь тоскливо посмотрела на экран телефона и с надеждой произнесла:

— Сынок, может, завтра заглянешь к нему в офис? Если мы не найдем денег, мне нечем будет платить за палату.

— Да не суетись ты! — огрызнулся парень. — Схожу я завтра, схожу. Лежи смирно и не зуди под ухом, играть мешаешь.

Получив обещание, Сюй Цинь наконец замолчала. Она никогда не обижалась на грубость и хамство сына. Он был ее единственной отрадой, единственным сокровищем, ради которого она была готова терпеть любые капризы.

Ближе к вечеру Ян Фэй принес матери остывшую больничную еду. Едва она закончила ужинать, он, даже не помыв посуду, поспешно ретировался, передав дежурство у постели больной своему отцу.

Ян Чэнсинь, вошедший в палату с недовольной миной, тут же принялся изливать желчь. Каждая просьба жены вызвала у него бурю негодования. Простая попытка проводить Сюй Цинь до туалета превратилась в сущую пытку: мужчина так грубо дернул ее за руку, что игла капельницы выскочила из вены. Палата огласилась дикими воплями, кровь брызнула на простыни, и несчастной женщине пришлось пережить еще несколько болезненных уколов, пока дежурная медсестра пыталась заново закрепить катетер.

Вырвавшись из удушливой атмосферы больницы, Ян Фэй направился к своему новому приятелю.

Этот парень, по кличке Сяо Хэй, был при деньгах, любил разгульную жизнь и, что самое главное, имел невероятно сексуальную подружку, которая в последнее время явно заглядывалась на Ян Фэя.

Между ними уже пробежала искра, и Ян Фэй вовсю строил планы, как отбить эту красотку. Если все выгорит, он без раздумий бросит свою нынешнюю пассию. Сука меркантильная, возомнила о себе невесть что! Требуется от него квартиру в центре Юньши, иначе, видите ли, замуж не пойдет. Да пошла она на хер! Хочет — пусть валит на все четыре стороны, Ян Фэй

унижаться не станет.

Он уже и думать забыл, как еще месяц назад ползал перед ней на коленях, вымаливая прощение за очередную глупость.

В квартире Сяо Хэя было шумно и накурено. Собралась приличная компания: кто-то резался в карты, кто-то лениво потягивал пиво.

Один из присутствующих протянул Ян Фэю сигарету. Тот привычно перехватил ее пальцами и кивнул:

— Слышь, бро, подгони зажигалку.

Щелкнуло пламя. Парень затянулся, глубоко вдыхая густой дым. Во рту остался странный, горьковато-сладкий привкус, но он не придал этому значения. Подумаешь, табак дешевый.

Продолжая пускать кольца дыма, он лениво наблюдал за играющими в покер.

Один из завсегдатаев толкнул его локтем:

— Сяо Фэй, ты же вчера штуку поднял! Прет тебе нереально. Чего стоишь, садись, сыграем!

— Во-во! У Сяо Фэя рука сегодня легкая, точно сорвет куш. Давай к нам!

Похвалы вскружили Ян Фэю голову. Расплывшись в самодовольной улыбке, он занял освободившееся место за столом, готовый сорвать легкий куш.

<http://bllate.org/book/18224/1751685>